УДК 94

Н. О. ПАШКОВ

РОЛЬ «НОВОГО РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ» В ОБНОВЛЕНЧЕСКОМ РАСКОЛЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ 1917–1920-х гг.

Рассматриваются вопросы, связанные с периодом начала обновленческого раскола православной церкви. Анализируется роль большевиков в церковном расколе и вытеснении церкви из социальной, экономической и культурной жизни страны. Описывается реакция патриаршей церкви на обновленческий раскол и действия государства.

Ключевые слова: православная церковь; государство; раскол; большевики; сознание; религия; деструкция; реформация.

The author considers the issues related to the period of the beginning of the split of the orthodox church. The article analyzes the role of the bolsheviks in the church split and dismissal of the church from the social, economic and cultural life of the country. It describes the confrontation of the patriarchal church and the renovationist dissenters and the actions of the state.

Key words: orthodox church; state; split; bolsheviks; consciousness; religion; destruction; reformation.

Актуальность данного исследования определяется прежде всего научной значимостью изучения особенностей истории православия, а также обновленческого раскола в епархиях Советского государства в 1920–40-х гг. как попытки реформации православной церкви. Это обусловлено необходимостью осознания и переосмысления проблемы раскола в новой социально-экономической и политической ситуации современной России, а также недостаточностью изученности данной темы.

В последнее время появилась возможность доступа к региональным архивам епархий, способствующая более глубокому изучению церковных первоисточников, научному анализу и оценке документов, связанных с проблемами раскола православной церкви.

Еще задолго до революции в Русской православной церкви существовали группы верующих, которые выступали за освобождение церковной жизни от государственного контроля, упрощение обрядов, сближение мирян и духовенства. Позднее их стали называть «обновленцами». Официально это раскольническое движение возникло после Февральской революции 1917 г.[1]

Православная церковь в России даже после Октябрьской революции 1917 г. имела очень высокий авторитет у «верующих масс» и находилась в неполитической оппозиции к советской власти в силу своих идеологических противоречий с большевистской партией. Поэтому партийное руководство РКП(б), ставившее своей целью формирование общества, в котором не будет места религии, рассматривало Русскую православную церковь как своего основного и опасного идеологического противника, под влиянием которого находилась большая часть населения страны.

После Октябрьской революции вступившая в конфликт с государством православная церковь в лице ее высшего духовенства должна была рассчитывать на поддержку своей политики не только среди клерикальных кругов, но и в первую очередь среди верующих мирян. Однако длительный, затянувшийся конфликт государства и церкви был губителен для последней. Ее борьба с государством, которое существенно улучшило условия жизни значительной части деревенского населения, могла начать формировать негативное отношение к церкви со стороны наиболее религиозной части населения России – крестьянства. Политика конфронтации приводила не только к расколу в церкви, но и к ее самоликвидации. Экономическое ухудшение положения церкви, инициируемое большевиками, на практике приводило к улучшению положения значительной части населения, и это не могло не сказаться на его отношении к советской власти.

Введение большевиками НЭПа способствовало резкому подъему всей экономики страны, восстановлению разрушенных предприятий, созданию новых рабочих мест, а самое главное, повышению

уровня жизни всех слоев населения. Поэтому церковь в экономическом плане проигрывала государству борьбу за паству в первые годы советской власти. Этого не понимало лишь высшее руководство церкви, оторванное от народа, но это понимали отдельные представители духовенства во главе с митрополитом Александром Введенским, призывавшие патриарха Тихона отказаться от политики конфронтации с большевиками и стать на путь компромисса, сформировавшие в этих условиях в церкви движение, которое принято называть обновленческим. Сам процесс становления, развития и ликвидации обновленческого движения достаточно хорошо освещен в исторической и религиозной литературе.

Важнейшей же целью главных организаторов раскола – большевиков – были отнюдь не преобразования в церкви, но разделения в ней и «осуждение контрреволюции». Для этого партийное руководство и ГПУ дали указание созвать Всероссийский поместный собор, на котором была поставлена задача осудить патриарха, признать советскую власть и провести такие реформы, которые навсегда вбили бы кол между «обновленцами» и сторонниками патриаршей церкви.

Первая мировая война серьезно подорвала экономику государства. Гражданская война привела ее к полнейшему краху и хаосу. После окончания войны Советское государство находилось в политической изоляции, поэтому все проблемы, связанные с ликвидацией последствий голода, оно вынуждено было решать самостоятельно, за счет внутренних резервов, которых у него фактически не существовало. Поэтому большевиками было принято решение о подключении церкви к решению проблемы обеспечения населения продовольствием.

В качестве примера следует отметить Всероссийский общественный комитет помощи голодающим (Помгол), инициатором создания и председателем которого был патриарх Тихон. Помгол объединил общественных деятелей – Прокоповича, Кишкина, Кускову, которые активно занимались сбором средств и распределением помощи голодающим. Однако деятельность Помгола была неэффективной, и 27 августа 1921 г. он был упразднен. Заменой ему стала Центральная комиссия помощи голодающим, созданная по инициативе ВЦИК[2].

Учитывая критическую ситуацию, сложившуюся с обеспечением населения продовольствием, в декабре 1921 г. комиссия обращается к патриарху Тихону с просьбой о пожертвовании церковью части ценных вещей для закупки продовольствия за рубежом. Комиссия гарантировала церкви от имени государства возврат сумм за выделенные ценности при стабилизации экономики. Несмотря на сложность ситуации, связанной с голодом и необходимостью принятия экстренных мер по его ликвидации, патриарх более трех месяцев изучал данное послание. Лишь во второй половине февраля 1922 г. он озвучил воззвание, в котором призывал приходы к пожертвованиям драгоценных вещей, которые не имели богослужебного употребления. Вполне естественно, что жертвователей оказалось немного[3].

За этим последовало издание ВЦИКом в феврале 1922 г. Декрета «Об изъятии церковных ценностей для нужд голодающих», а также еще одно послание патриарха для епархий, в котором речь шла о недопустимости изъятия предметов, «употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской церкви и карается ею как святотатство – миряне – отлучением от нее, священнослужители – извержением из сана»[4].

На основании этого послания приходские советы приняли решение о запрете на изъятие из храмов богослужебных предметов. Это привело к актам кровопролития и, как следствие, к судебным разбирательствам, вынесшим достаточно суровые приговоры в адрес виновных. Особое сопротивление органам власти оказали священники Московской епархии. Весной 1922 г. в ходе судебных разбирательств, связанных с кровопролитием при изъятии церковных ценностей в фонд голодающих, большая группа священников была осуждена, некоторые из осужденных были приговорены к высшей мере наказания. В ходе судебного следствия патриарх Тихон привлекался в суд в качестве свидетеля. Однако в ходе судебных слушаний стало ясно, что он является вдохновителем противодействия органам власти. Это стало поводом для организации судебного расследования в отношении главы церкви. На патриарха было заведено уголовное дело, он был подвергнут домашнему аресту. Эти события послужили активизации обновленческого движения в Москве и Петербурге.

В первую очередь руководством страны были приняты меры по вытеснению церкви из социальной, экономической и культурной жизни страны, а также на устранение церкви от дела воспитания подрастающего поколения. Таким образом, можно констатировать, что большевистское государство в тот период было основным действующим актором в обновленческом расколе.

В феврале 1917 г. был создан Всероссийский союз демократического православного духовенства и мирян, идеологом которого выступал священник Александр Введенский, а 15 августа того же года в Москве открылся Всероссийский поместный собор. Члены его ратовали за обновление церковного устройства и богослужения[5].

Важно отметить, что такое сложное явление, как обновленчество, состояло из нескольких течений, разнонаправленных идеологически. Радикальные реформы поддерживала «Живая церковь», целью которой было введение белого епископата, легализация для клириков второбрачия. Союз церковного возрождения проповедовал первохристианский демократический уклад церковной жизни с ее коммунизацией. Союз общин древлеапостольской церкви призывал к рассмотрению прихода как «трудовой религиозно-нравственной коммуны».

Установление власти большевиков, затем Гражданская война послужили началу активизации обновленческого движения, что обусловило появление новых раскольнических группировок. Это и Петроградская группировка «Религия в сочетании с жизнью» (инициатор – священник Иоанн Егоров), и Петербургская группа прогрессивного духовенства под руководством А. Введенского[6].

Функционирование названных группировок не обошлось без поддержки и поощрения ВЧК, целью которой явилось полное уничтожение церкви как института.

Противостояние большевиков с церковью, не принявшей революционного насилия, началось сразу же в 1918 г.: показательные суды над духовенством, в силу своих убеждений не принимавшим ни большевистской власти, ни ее методов борьбы за влияние в гражданском обществе, расстрелы и аресты той части клириков и епископата, что оставалась верной церковной традиции и избранному Всероссийским поместным собором 1917–1918 гг. патриарху Тихону[7].

В апреле 1918 г. Наркомюстом была создана Межведомственная комиссия для работы над процессом разделения церкви и государства. После ее роспуска был организован VIII отдел по ликвидации под руководством П. А. Красикова, в записках которого позднее появилось упоминание о требуемых для церковного «раскола» «догматических расхождениях»[8].

Объединиться «обновленцев» заставила необходимость противостояния патриарху Тихону; внешней предпосылкой послужило изъятие церковных ценностей в связи с голодом 1921–1922 гг.

В 1920 г. членами Политбюро ЦК РКП(б) обсуждался вопрос об устранении патриарха Тихона путем реформ. Инициатива обсуждения церковного вопроса исходила от А. В. Луначарского, а среди участников обсуждения были В. И. Ленин, Ф. Э. Дзержинский и др. А. В. Луначарский выступил с предложением создать новую церковь отставного «епископа» В. Путяты и предложил В. И. Ленину для переговоров с духовенством назначить «неофициально от ЦК 3-е лицо»[9]. Если присмотреться к хронологии записок[10], которыми обменивались в 1920–1921 гг. А. В. Луначарский, В. И. Ленин, Л. Б. Каменев и другие участники, то удивляет аналогия с 1909 г.: толчком к обсуждению были записки бывшего «идеалиста» Луначарского. Итак, ВЧК сосредоточилась на работе по разложению церкви изнутри.

Однако до 1922 г. у большевиков не было программы борьбы с русской церковью как с политическим противником. Нельзя не согласиться с А. И. Введенским, добивавшимся легализации, который «справедливо называет период с октября 1917 по март 1922 года мертвым периодом в истории обновленческого движения»[11]. Необходим был тот, кто организует планомерное «разложение» и обескровит церковь морально, изнутри. Кандидатура Л. Д. Троцкого, как нам представляется, оказалась подходящей, поскольку он с начала века имел представление о религиозном реформизме[12] и реставрационных возможностях религиозной «буржуазной реформации».

В итоге Л. Д. Троцкий возглавил Комиссию по изъятию церковных ценностей, которая наряду с ВЧК-ГПУ-ОГПУ старалась контролировать обновленческое движение (до 1923 г. включительно)[13]. Возможную, по мнению Л. Д. Троцкого, «религиозную реформацию» в нестабильных внутриполитических условиях лучше всего было провести в той мере и в том направлении, которые были бы полезны большевикам.

Несомненно, у курса Л. Д. Троцкого была определенная поддержка, так как это была организация послушной, обновленческой церкви, чтобы впоследствии противопоставить ее традиционной патриаршей церкви, бороться с ней руками «красных попов», а потом уничтожить и обновленческую церковь, которая «реформами» сама дискредитирует себя в глазах верующих.

Программа «нового религиозного сознания» осталась религиозной доктриной, чуждой Русской православной церкви, и насущным вопросом, обсуждавшимся на Всероссийском поместном соборе 1917–1918 гг. Но при очевидном попущении Л. Д. Троцкого в реформаторские разделы вариантов предсоборной программы «обновленческого» Поместного собора 1923 г. руководители двух обновленческих групп – А. И. Введенский и Е. Ф. Белков – внесли ряд пунктов, соответствовавших тезисам религиозной доктрины «нового религиозного сознания»[14].

Не в нашей компетенции говорить о прямой преемственности «обновленчества» и религиозно-реформистского движения – движения, так сказать, «умственного» и непосредственно в событиях революции не проявившегося. И все же генезис религиозного реформизма в первой трети XX в. показывает, что идея «обновленчества» была подсказана «религиозным брожением умов» начала века, «новое религиозное сознание» действовало в России свыше 17 лет, и круг его связей включал в себя представителей духовенства либерального направления, впоследствии активно действовавших в направлении «обновления» Православной русской церкви. Провокационно реформаторский элемент «обновленчества» проявился при непосредственной (политической, организационной и материальной) поддержке большевиков и по инициативе членов ЦИК, в той или иной мере знакомых с «новым религиозным сознанием».

Совершенно очевиден тот факт, что религиозные (или церковные) обновленцы не возникают из ничего, общественные движения эпох социальных переломов обусловлены особенностями предшествующих исторических периодов. А инициаторы движений в условиях социально-политической нестабильности в целях обеспечения поддержки неминуемо примыкают к ведущей политической силе, что только усиливает деструктивное развитие социально-политических событий.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что нельзя однозначно оценивать взаимоотношения государства и церкви с момента его возникновения и до середины 1920-х гг. Многие проблемы церкви в это время возникли не только по вине государства, но и были спровоцированы самой церковью, ее высшим руководством. Возникновение обновленческого движения – это попытка наиболее радикальных кругов религиозных деятелей православия спасти церковь не только от угрозы ее ликвидации со стороны органов государственной власти, но и от устранения угрозы ее саморазрушения, самоликвидации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

[1] См.: Тезисы предстоящей реформы православной церкви на поместном соборе // Соборный разум. 1923. № 1/2. С. 17–20.

[2] См.: Русский Сборник: исследования по истории России / ред.-сост. О. Р. Айрапетов, Мирослав Йованович, М. А. Колеров, Брюс Меннинг, Пол Чейсти. М., 2013. Т. 14.

[3] См.: Цыпин В. А., прот. Церковное право : курс лекций. М., 1994.

[4] Павлов А. С. Курс церковного права. СПб., 2002.

[5] См.: Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской православной церкви XX века. СПб., 1999. С. 10–15.

[6] Там же.

[7] См.: Шишкин А. А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола Русской православной церкви. Казань, 1970.

[8] См.: Русская православная церковь и коммунистическое государство, 1917–1941 : документы и фотоматериалы / отв. ред. Я. Н. Щапов ; отв. сост. О. Ю. Васильева. М., 1996.

[9] Там же.

[10] См.: Петров С. Г. Секретная программа ликвидации русской церкви: письма, записки и телеграммы Л. Д. Троцкого в Политбюро ЦК РКП(б) (1921–1922 гг.) // Сибирская провинция и центр: культурное взаимодействие в XX в. Новосибирск, 1997.

[11] Головушкин Д. А. Обновленческое движение в Русской православной церкви в 1905–1925 гг. : дис. … канд. ист. наук : 07.00.03. Ярославль, 2002. С. 184.

[12] См.: Антид Ото [Троцкий Л. Д.]. Современная литература. Внеоктябрьская литература // Литература и революция. М., 1991 (с изд. 1923 г., статья написана в 1922 г.).

[13] См.: Декрет «Об упразднении Всероссийской чрезвычайной комиссии и правилах производства обысков, выемок и арестов» от 6 февр. 1922 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://consultant.ru/document/cons_doc_ESU_18274 (дата обращения: 23.01.2014).

[14] Петров С. Г. Документы делопроизводства Политбюро ЦК РКП(б) как источник по истории русской церкви (1921–1925 гг.). М., 2004. С. 72.

Поступила в редакцию 26.03.2014.

Никодим Олегович Пашков – аспирант кафедры истории древнего мира и средних веков. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории древнего мира и средних веков В. А. Федосик.